

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РФ И ЗА РУБЕЖОМ

Andrey Tikhonovich Tabunshikov

85 Pobedy Street, Belgorod, the Belgorod region, 308015, Russia

E-mail: tabunshikov@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования общественных отношений в сфере использования альтернативных (возобновляемых) источников энергии в России и за рубежом. Показано становление и развитие нормативно правовой базы, регламентирующей исследуемую область общественных отношений в российском и иностранном праве. Обоснована необходимость принятия в Российской Федерации специального законодательного акта, посвященного гражданско-правовой регламентации общественных отношений, возникающих в результате использования альтернативных (возобновляемых) источников энергии.

Ключевые слова: альтернативные источники энергии, альтернативная энергетика, ветроэнергетика, ветроэнергетические станции, возобновляемые источники энергии, вторичные энергетические ресурсы, зеленая энергетика, нетрадиционная энергетика, энергия, энергетическое право, энергоснабжение.

Введение. Ухудшение экологии и истощение запасов органического топлива заставляет человечество задуматься о том, как получить тепло и электричество не из углеводородов, а из альтернативных (возобновляемых) источников энергии. Как правило, такие источники базируются на использовании отдельных природных явлений, таких как: ветер, волны, приливы, солнечный свет. Использование данных явлений природы для генерации тепловой и электрической энергии получило широкое распространение в Австралии, Германии, Дании, Испании, Исландии, Канаде, Португалии, США, Франции. [2, С. 11.]. Нетрадиционные источники энергии применяются и на постсоветском пространстве. Так, например, по мнению отдельных исследователей, в странах СНГ по-

тенциальные годовые запасы нетрадиционных возобновляемых источников энергии во много раз превышают запасы органического топлива [21, С. 37.].

Повсеместное распространение возобновляемых источников энергии требует наличия должной нормативно-правовой базы, регламентирующей их использование. Проблема правового регулирования использования альтернативной энергетики вызывает закономерный интерес у российских [1, 3, 5, 7, 13, 14, 15] и зарубежных ученых-юристов [25, 26, 27, 28, 29], выступая у них в качестве предмета для научных дискуссий. Все это указывает на необходимость проведения дальнейших теоретических исследований по данной проблематике.

Методика. Методологическую основу исследования составили общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования в их органическом сочетании.

Диалектический и системный методы, метод анализа и синтеза позволили выявить разнообразие в подходах отечественного и зарубежного законодателя к правовой регламентации общественных отношений, возникающих в результате эксплуатации альтернативных (возобновляемых) источников энергии.

Межотраслевой метод и метод толкования права позволили определить содержание норм, регулирующих использование альтернативных источников энергии с позиции гражданско-правовой науки.

Сравнительно-правовой метод дал возможность провести сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства, регламентирующего использование нетрадиционных (возобновляемых) источников энергии.

Обсуждение и результаты. Одним из ключевых факторов устойчивого развития экономик стран, экспортирующих высокие технологии, стало применение ими новых, инновационных источников возобновляемой энергии. Поощрение на европейском законодательном уровне развития рынка возобновляемой энергетики привело к положительному воздействию на экспортные перспективы, увеличению занятости населения, развитию малого и среднего предпринимательства и независимых производителей энергии [6]. В этой связи, в рамках формирования новой энергетической политики Европейского союза была при-

нята Зеленая книга «Европейская стратегия безопасности энергоснабжения» [30], призванная, обеспечить баланс между поддержанием конкурентоспособности различного рода энергопоставок и защитой окружающей природной среды.

Лидером по использованию альтернативных (возобновляемых) источников энергии в Европейском союзе является Германия. В результате чередования использования ветряных установок и солнечных батарей в зависимости от времени года и погодных условий в этой стране добились высокой стабильности в выработке электрической энергии [16, С. 43.]. В весенние и летние месяцы большая часть энергии в Германии генерируется за счет использования солнечных батарей. В осенние и зимние месяцы холодный период основная нагрузка ложится на ветряные станции. Не обладая достаточным количеством собственных энергоресурсов, Германия пошла по собственному пути, направленному на развитие инновационных технологий в сфере альтернативной энергетики. За 2019-2020 гг., доля генерации энергии из возобновляемых источников в этой стране дошла до 85 %, за счет постоянного увеличения численности «альтернативных» электростанций и благодаря благоприятным погодным условиям. Такая ситуация привела к принятию немецким руководством решений по сокращению традиционных, работающих на углеводородах электростанций и закрытию до конца 2022 года АЭС. Однако, аномальная зима 2021 года, заставила пересмотреть такое поспешное решение руководства Германии. По этому поводу на портале «21st century WIRE» было написано следующее: «Несмотря на то, что за последние двадцать лет угольные электростанции Германии были объектом ужаса и очернения, сейчас они ценятся за то, чем они являются: по-настоящему значимыми источниками выработки электроэнергии, доступными по запросу в любую погоду» [24]. «В настоящее время на территории стран Евросоюза прошли сильные снегопады, а это означает, что солнечные батареи, покрытые снегом не вырабатывают электроэнергию и становятся полностью бесполезными» [24]. Следует отметить, что даже затянувшееся на несколько недель пасмурное небо, не позволяет получить с помощью солнечных батарей,

номинальную электрическую энергию. Помимо этого, установившаяся этой зимой продолжительная безветренная погода остановила в Германии работу около 30 тыс. ветряных турбин. Все это заставило усомниться европейского законодателя в безупречности использования альтернативных (возобновляемых) источников энергии. Примечателен тот факт, что с аналогичной ситуацией столкнулись практически все страны Евросоюза и отдельные штаты в США. Так, например, ветроэнергетика была самым быстрорастущим источником электричества в энергосистеме Техаса. В 2020 году ветрогенераторы поставили в сеть более 35 % электричества и даже обогнали уголь как второй по значимости источник энергии в системе после природного газа. Однако, аномальное уникальное сочетание целого ряда погодных условий зимой 2021 г. привело к энергетической катастрофе в Техасе, выразившееся в обледенении и полной остановке выработки электрической энергии всеми ветрогенерирующими станциями. В итоге без света и тепла остались более 4,5 миллионов домохозяйств. Власти не смогли среагировать быстро, так как в Техасе функционирует автономная сеть энергоснабжения - при выходе этой сети из строя к ней нельзя подключить другие традиционные источники энергии [30].

Как видим, развитые иностранные правовые порядки имеют разнообразный богатый опыт для эффективного правового регулирования использования альтернативных (возобновляемых) источников энергии, обеспечивающий соблюдение баланса интересов производителей энергии и охраной климата. Не отстают в этом плане и страны участницы договора СНГ. Основной упор в странах на всем постсоветском пространстве делают на использование традиционных источников получения электрической и тепловой энергии. Поэтому и законодательная база в основном регламентирует классические способы генерации энергии. Что касается правового регулирования использования возобновляемых источников энергии в России, то оно, по мнению отдельных исследователей: «должно развиваться путем конвергенции норм стран Западной Европы с развитым правовым порядком и США с учетом уже накопленного опыта их правоприменения. Ввиду убыточности энергоснабжения с использованием ВИЭ его

успешное развитие и рентабельность немислимы без государственной поддержки, предполагающей создание правовых и экономических предпосылок обеспечения компенсационной функции в отношении правообладателей генерирующих установок на основе возобновляемых источников энергии» [6, с. 6]. В настоящее время такая регламентация осуществляется на основании положений Федерального закона №35-ФЗ «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 года [23]. Согласно ст. 3 данного закона, возобновляемыми источниками энергии являются: энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках. Следует отметить, что, несмотря на повсеместное распространение нетрадиционных энергогенераторов, до сих пор в Российской Федерации на федеральном уровне отсутствует специальный закон, посвященный регламентации использования возобновляемых источников энергии. Однако, отсутствие такого Закона на федеральном уровне не смогло помешать отдельным Субъектам Российской Федерации принять свои законодательные акты в этой сфере. Так, например, Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) 27 ноября 2014 года был принят Закон Республики Саха (Якутия) 1380-З №313-V «О возобновляемых источниках энергии Республики Саха (Якутия)» [10]. Основными целями для принятия данного Закона послужили: создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования повышения энергосбережения и энергетической эффективно-

сти в Республике Саха (Якутия) путем повышения доли объема энергии, произведенной с использованием возобновляемых источников энергии или торфа в энергетическом балансе Республики Саха (Якутия); повышение надежности энергоснабжения за счет использования возобновляемых источников энергии или торфа; сокращение уровня негативного воздействия на окружающую среду за счет применения технологий использования возобновляемых источников энергии или торфа; сокращение использования на территории Республики Саха (Якутия) невозобновляемых источников энергии.

Помимо законодательных актов, правовое регулирование использования альтернативных (возобновляемых) источников энергии в России осуществляется на основании сразу нескольких подзаконных нормативных правовых актов: Постановления Правительства РФ №449 "О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности" от 28 мая 2013 г. [18], Постановления Правительства РФ №1145 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии" от 27 сентября 2018 г. [17], и Распоряжения Правительства РФ №1715-Р "Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года" от 13 ноября 2009 г. [20]. Анализ этих подзаконных актов позволяет нам прийти к выводу о том, что все они за исключением последнего, призваны регламентировать порядок стимулирования использования возобновляемых источников энергии, но не содержат даже элементарных базовых понятий, применяемых в данной отрасли. Таким образом, можем констатировать, что действующее российское законодательство, регламентирующее использование возобновляемых источников энергии находится еще на начальной стадии своего развития.

Разнообразные подходы к правовой регламентации общественных отношений, возникающих при использовании возобновляемых источников энергии, прослеживаются и в законодательстве других стран членов СНГ. Так, на постсоветском пространстве, помимо России использование альтернативных источ-

ников энергии получило широкое распространение в Республиках Беларусь, Казахстан, Узбекистан и Украине.

Как было справедливо подмечено в юридической литературе: «Республика Беларусь не обладает достаточными для полного обеспечения экономики и социальной сферы собственными топливно-энергетическими ресурсами, значительную их часть стране приходится импортировать. В этих условиях использование возобновляемых источников энергии является одним из актуальных направлений развития энергетической сферы республики и важным аспектом диверсификации ТЭР» [13, С. 12.]. Использование нетрадиционных источников энергии регламентируется Законом Республики Беларусь № 204-З "О возобновляемых источниках энергии" от 27 декабря 2010 г. [8] и Указом Президента Республики Беларусь № 209 «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 18 мая 2015 года [22]. Отличительной особенностью белорусского законодательства в сфере альтернативной энергетики является установление квот по использованию возобновляемых источников энергии. Порядок установления и распределения которых, был утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 662 «Об установлении и распределении квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии» от 6 августа 2015 года [19]. Следует отметить, что квоты устанавливаются только для тех энергетических установок, при эксплуатации которых планируется реализовывать электроэнергию ГПО «Белэнерго» суммарной электрической мощностью 117,42 МВт, в том числе с использованием энергии биогаза - 20 МВт, ветра - 11 МВт, солнца - 1,55 МВт, движения водных потоков - 73,59 МВт, биомассы (дрова, щепа) - 11,28 МВт. На использование возобновляемых источников энергии для личных целей квоты не распространяются.

В настоящее время система альтернативных источников энергии Республики Казахстан включает в себя 18 станций общей мощностью 285 МВт. Использование нетрадиционных энергетических установок регламентируется Законом Республики Казахстан № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» от 4 июля 2009 года [9]. Доля возобновляемых ис-

точников энергии в Республике Казахстан на сегодня не превышает 1 % [4, С. 19.]. Наибольшее распространения получили: ветроэнергетика; малые гидроэлектростанции; солнечные установки для производств тепловой и электрической энергии. С метеорологической точки зрения Казахстан является благоприятной страной для крупномасштабного использования ветроэнергетики. По ресурсам ветра Республика находится на третьем месте в СНГ, уступая по этому параметру лишь России и Таджикистану. Общий ветроэнергетический потенциал оценивается примерно в 920 млрд кВт ч, а весь потенциал альтернативных источников энергии этой Республики приближается к 1 трлн кВт ч. [4, С. 19.].

В 2019 году специальное законодательство, регламентирующее использование возобновляемых источников энергии появилось и в Республике Узбекистан. В качестве такового выступает Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-539 "Об использовании возобновляемых источников энергии" от 21 мая 2019 г. [11]. Климатические и географические условия Узбекистана позволяют активно использовать энергию солнца для получения электрической и тепловой энергии в промышленных масштабах. Продолжительность солнечного сияния для различных регионов Республики Узбекистан изменяется от 2650 до 3050 часов в году, в среднем за сутки продолжительность солнечного сияния колеблется в пределах 11-13 часов в летние месяцы и 3-5 часов в зимний период. Валовой потенциал солнечной энергии Узбекистана оценивается в 50973 млн. тонн нефтяного эквивалента, что составляет 99,7% от суммарного валового потенциала всех исследованных к настоящему времени на территории республики возобновляемых источников энергии, технический потенциал – 176,8 млн. т.н.э. (98,6% от суммарного технического потенциала ВИЭ). Ежегодная энергия солнечного излучения, приходящая на территорию Узбекистана, по абсолютному значению превышает энергетический потенциал разведанных запасов углеродного сырья этой страны. Использование ветровой энергетики в Республике Узбекистан, практически сведено к нулю, ввиду слабого ветроэнергетического потенциала. Такие энергетические установки используются только для нужд сельского хозяйства в отдаленных районах. Следует отметить, что отходы сель-

ского хозяйства в виде стеблей хлопчатника являются источником получения биогаза, который в Узбекистане используется не только для бытовых целей, но и для выработки электроэнергии.

Достаточно прогрессивным в области правового регламентации использования альтернативных (возобновляемых) источников энергии видится нам законодательство Украины. Данная сфера общественных отношений в этой стране регулируется Законом 555-IV "Об альтернативных источниках энергии" от 22 февраля 2003 г. [12]. Следует отметить, что именно в данном законодательном акте, впервые на всем постсоветском пространстве, наряду с термином "возобновляемые источники энергии" получили свое законодательное закрепление и были определены такие базовые понятия в сфере ветроэнергетики, как: "ветровая электроустановка" под которой предлагается понимать электрическую установку по преобразованию кинетической энергии ветра в электрическую энергию; "ветровая электростанция" - группа ветровых электрических установок или отдельная ветровая электроустановка, оборудование и сооружения, расположенные на определенной территории, которые функционально связаны между собой и составляют единый комплекс, предназначенный для производства электрической энергии путем преобразования кинетической энергии ветра в электрическую энергию. Примечателен и тот факт, что Закон 555-IV, наряду с определением всех базовых терминов, присущих альтернативной энергетике, в ст. 11 устанавливает порядок эксплуатации возобновляемых источников энергии, указывая на то, что эксплуатация таких источников энергии на объектах альтернативной энергетике осуществляется в условиях: безопасного проведения работ, осуществления государственного надзора за режимами потребления энергии; энергетической безопасности, гарантирующей техническое и экономическое удовлетворение периодических, текущих и перспективных потребностей потребителей энергии; выполнения технологических требований по производству, аккумулированию, передаче, поставке и потреблению энергии; соблюдения единых государственных норм, правил и стандартов всеми субъектами отношений, связанных со строительством (созданием), эксплуа-

тацией, выводом из эксплуатации объектов альтернативной энергетики, систем диспетчерского (оперативно-технологического) управления; соблюдением правил эксплуатации объектов альтернативной энергетики, регламентируемых нормативно-правовыми актами, обязательными для выполнения всеми субъектами предпринимательской деятельности. В качестве положительных черт украинского законодательства, регламентирующего использование альтернативных источников, следует отметить наличие в нем норм, посвященных ответственности эксплуатантов таких источников энергии. Так, согласно ст. 14 Закона 555-IV "Об альтернативных источниках энергии" от 22 февраля 2003 г., нарушение законодательства об использовании альтернативных источников энергии влечет за собой ответственность согласно законам Украины.

Как видим, несмотря на то, что альтернативные источники для получения электрической и тепловой энергии эксплуатируются повсеместно и уже достаточно давно, до сих пор, ни в России, ни за рубежом не сформирована надлежащая нормативная правовая база для эффективного правового регулирования их использования.

Выводы. Проблема эффективного правового регулирования использования возобновляемых источников энергии злободневна не только для России, но и для большинства зарубежных стран. В Российской Федерации уже давно назрела необходимость принятия специального законодательного акта, посвященного гражданско-правовому регулированию использования различных видов альтернативных источников энергии. Считаем, что при разработке такого Закона должен быть учтен весь положительный зарубежный опыт в исследуемой области общественных отношений. Принятие такого источника позволит юристам-практикам при наличии спорных ситуаций единообразно толковать действующее российское законодательство, регулирующее использование возобновляемых источников энергии, а в случаях причинения вреда такими источниками, эффективно защищать права и законные интересы потерпевших.

References.

1. Байков Н.М., Гринкевич Р.Н., Александрова И.И. Основные тенденции развития мировой энергетики на перспективу до 2020 г. - М.:ИМЭМО РАН, 2002.
2. Безруких П.П. О состоянии и перспективах развития возобновляемой энергетики мира и России // Энергетическое право. - 2011. - № 1. - С. 10 - 18.
3. Беляев Ю.М. Концепция альтернативной экологически безопасной энергетики. - Краснодар: Сов. Кубань, 1998.
4. Говорум В.Ф. Бабашов С.М. Развитие ветроэнергетики в Казахстане // Наука и техника Казахстана. 2015. №3-4. С. 19.
5. Денисенко Г.И. Возобновляемые источники энергии. - Киев: Вишашкола, 1983.
6. Директива №2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза "О стимулировании использования энергии из возобновляемых источников, внесении изменений и дальнейшей отмене Директив 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС" // СПС КонсультантПлюс: Международное законодательство.
7. Ермоленко Б.В., Ермоленко Г.В., Рыженков М.А. Ветроэнергетика и окружающая среда // Энергия: экономика, техника, экология. Издательство Наука. - 2011. - № 8. - С. 14.
8. Закон Республики Беларусь № 204-З «О возобновляемых источниках энергии» от 27 декабря 2010 г. // Документ зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов РБ 28 декабря 2010 г. №2/175.
9. Закон Республики Казахстан № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» от 4 июля 2009 г. // Казахстанская правда. – 2009. - 16 июля.
10. Закон Республики Саха (Якутия) 1380-З №313-V «О возобновляемых источниках энергии Республики Саха (Якутия)» от 27 ноября 2014 года // Якутские ведомости. 2014. 20 декабря.
11. Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-539 «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 21 мая 2019 г. (Принят Законодательной

палатой 16.04.2019 г., одобрен Сенатом 03.05.2019 г.) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. -2019. - №21. - Ст. 382.

12. Закон Украины 555-IV «Об альтернативных источниках энергии» от 22 февраля 2003 г. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). - 2003. - № 24. - Ст.155.

13. Закревский В.А. Возобновляемая энергетика – «за» и «против». // Энергетическая Стратегия. 2017. №1 (55). С. 11-13.

14. Красовский Н.В. Как использовать энергию ветра. - М.: ОНТИ, 1936.

15. Ксиропулос С.Г. Правовое регулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии: гражданско-правовой аспект: Дисс. канд. юрид наук. - Краснодар, 2013.

16. Макаров А. А. Мировая энергетика и Евразийское энергетическое пространство. - М.: Энергоатомиздат, 1997.

17. Постановление Правительства РФ №1145 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии» от 27 сентября 2018 г. // Собрание законодательства РФ. - 2018. - №41. - Ст. 6241.

18. Постановление Правительства РФ №449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» (вместе с "Правилами определения цены на мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии") от 28 мая 2013 г. (ред. от 27.09.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2013. - №23. - Ст. 2909.

19. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 662 «Об установлении и распределении квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии» от 6 августа 2015 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 07.10.2017, 5/44274.

20. Распоряжение Правительства РФ №1715-Р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» от 13 ноября 2009 г. // Собрание законодательства РФ. - 2009. - №48. - Ст. 5836.

21. Тлеуов А.Х. Нетрадиционные источники энергии: учебное пособие. – Астана: Фолиант, 2009. - С. 37.
22. Указ Президента Республики Беларусь № 209 «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 18 мая 2015 года // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь, 20.05.2015, 1/15808.
23. Федеральный закон №35-ФЗ «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 года (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2003. №13. Ст. 1177.
24. Achtung Baby! (It's Cold Outside) - Germany's 'Green' Energy Fail Rescued by Coal and Gas // NEWS WIRE. 2021. 9 February.
25. Archer C.L., Jacobson M.Z. Evaluation of Global Wind Power.- Stanford: Stanford University, 2006.
26. Fisher J. C. Energy Crisis in Perspective, John Wiley & Sons. - NY, 1974.
27. Goldemberg J., Johanson T. B., Reddy A. K. and Williams R. H. Energy for a Sustainable World, Wiley Eastern. - New Dehly, India, 1988.
28. Hafele W. Energy in a Finite World: A Global Systems Analysis, Ballinger. - Cambridge, MA, USA, 1981.
29. Schiel W., Schlaich J. Solarthermisches Auf-windkraftwerk // BWK. 1988. Bd. 40. №11. November.
30. The freeze in Texas exposes America's infrastructural failings // The Economist. 2021. February 17.
31. The green paper Towards a European strategy for the security of energy supply CEC, Europa // Office for Official Publications of the European Communities. 2006. P. 23.